

Про конюха Никитку

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/pro-konyukha-nikitku/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Про конюха Никитку

Жил-был в одной деревне мужик с тремя сыновьями: старшим Иваном, средним Степаном да младшим Никиткой. Вот выстроил отец новый дом, а перед тем как новоселье справить, велел каждому из сыновей там по одной ночи провести.

Переночевал Иван в пустой хате, наутро стал его отец расспрашивать:

— Ну, как тебе, сынок, в новом доме спалось? Что во сне привиделось?

— Спал я, батюшка, крепко-прекрепко, – отвечает старший брат. – И приснилось мне, будто во дворе нашем скотины видимо-невидимо.

Следующим вечером отправился Степан в пустую хату ночевать. Наутро спрашивает его отец:

— Ну, как тебе, сынок, в новом доме спалось? Что во сне привиделось?

— Спал я, батюшка, крепко-прекрепко, – отвечает средний брат. – И приснилось мне, будто амбары наши зерна полны.

Настал Никиткин черёд в пустую хату отправляться. Всю ночь он с боку на бок проворочался, лишь на рассвете задремал. И приснилось доброму молодцу, будто отец его нищенствует, с хлеба на воду перебивается, по чужим дворам побирается. Наутро стал мужик расспрашивать:

— Ну, как тебе, сынок, в новом доме спалось? Что во сне привиделось?

А Никитка не хочет отцу про ночные кошмары рассказывать.

— Ничего я не видел, – отвечает младший брат. – Всю ночь не спал, всё стуки да шорохи мне мерещились.

Рассердился отец:

— Ну, раз тебе в новом доме не спится, отправляйся тогда в лес ночевать!

Отвел мужик младшего сына в ближайшую рощу, велел донага раздеться и одежду с собой унёс. А на прощанье сказал:

— Коли в тепле ворочаешься, попробуй-ка в холоде уснуть. Утром вернись, тогда и расскажешь, что тебе на свежем воздухе во сне привиделось.

Остался Никитка один. Зябко ему, весь продрог, зуб на зуб не попадает. Решил тогда паренёк в дупле схорониться да там утра дожждаться. А тут как раз царевич Еремей с охоты возвращался. Кинулась его свора к дереву, где Никитка затаился. Брешут псы, на ствол бросаются, а до дупла дотянуться не могут.

— Кто тут? – спрашивает Еремей. – Выходи, не бойся!

Высунул паренёк голову и отвечает:

— Не могу, царевич, пред очи твои ясные явиться, я не одет!

— Ну, наготой меня не испугаешь! Слезай с дерева!

Как спустился Никитка, отдал ему царский сын свой кафтан, а потом рядом с собой на коня посадил да во дворец увёз. Вернулся отец поутру к тому месту, где младшего сына оставил, а его и след простыл. Уж как мужик плакал да сокрушался! Только разве ж слезами горю поможешь? Все деревней пропавшего искали, да так и не нашли.

А царевич определил Никитку в конюхи, зажил паренёк припеваючи: днём лошадей пасёт, ночью отсыпается. Месяц так прошёл, другой миновал. Живёт царский конюх – не тужит. И сколько бы ещё так продолжалась – никому неизвестно, если бы не задумал Еремей жениться. Поехал он в соседнее государство к царевне Настасье свататься. А невеста больно уж спесивая оказалась!

— Не пойду, – говорит, – за тебя замуж, пока не добудешь мне три зелёных волоска из бороды водяного!

Послал тогда царевич гонца на родину с приказом явиться к нему шестерым слугам да новому конюху. Отправились добрые молодцы в дорогу. Вот идут они через лес, слышат: шум да гам стоит. Вышли на опушку, а там два бесёнка дерутся, визжат, друг друга топчут да пинают так, что шерсть клочьями летит.

— Привет, анчутки! – говорит конюх. – О чём спор ведёте?

— Да вот, – отвечают бесята, – нашли мы шапку-невидимку, а поделить её никак не можем.

— Сейчас я вас рассужу: из ружья своего выстрелю, а вы за пулей бегите. Тот, кто первым до того места, где пуля упадёт, добежит, тому шапка-невидимка и достанется.

Как только выстрел раздался, рванули анчутки за пулей, а Никитка с товарищами в кучку сбились, шапкой-невидимкой укрылись и пошли своей дорогой. Прибыли они к царевичу Еремею, рассказал он добрым молодцам про задание, что ему царевна Настасья дала, попросил помочь с ним справиться.

— Эта задача мне под силу! – говорит Никитка.

Вечером надел он шапку-невидимку да отправился на болото. Дождался, пока водяной из трясины на кочку выберется, подкрался к нему незамеченным и выдернул из бороды три зелёных волоска.

Принёс Еремей добычу Настасье, а та новое задание даёт:

— Не пойду я за тебя замуж, пока не добудешь мне три седых волоска из бороды лешего!

Снова конюх царевичу помочь пообещал. Надел он шапку-невидимку да в лес отправился. Дождался, пока леший из своей берлоги на полянку выйдет, подкрался к нему незамеченным и выдернул из бороды три седых волоска.

Принёс царевич добычу невесте, а та другое задание даёт:

— Не пойду я за тебя замуж, пока не добудешь мне три золотых волоска из косы ру-

салочьей!

Опять Никитка Еремею помочь вызвался. Надел он шапку-невидимку да на реку отправился. Дождался, пока русалка вынырнет и на камень усядется, подкрался к ней незамеченным да выдернул из её косы три золотых волоска.

Только вот незадача: заметила девка-чернавка, как конюх царевичу добычу передаёт, рассказала обо всём хозяйке. Решила тогда царевна от Никитки избавиться. Отправила она служанку в ту горницу, где добрые молодцы спали, да велела отрезать у конюха кусок рубахи. Сделала девка-чернавка так, как Настасья велела, только не заметила, что Никитка не спит и всё видит. Как только служанка ушла, он взял да отрезал у всех своих товарищей по куску рубахи.

Наутро говорит Еремею царевна:

— Только тогда за тебя замуж пойду, когда ты от того слуги, у которого кусок рубахи отрезан, избавишься.

Велел царевич всем добрым молодцам своё исподнее показать. Смотрит, а у каждого по куску отрезано.

На следующую ночь велела Настасья девке-чернавке отрезать у конюха кусок кафтана. Сделала служанка так, как царевна велела, только не заметила, что Никитка не спит и всё видит. Как только девка-чернавка ушла, он взял да отрезал у всех своих товарищей по куску кафтана.

Наутро говорит Еремею невеста:

— Только тогда за тебя замуж пойду, когда ты от того слуги, у которого кусок кафтана отрезан, избавишься.

Велел царевич всем добрым молодцам свою одёжу показать. Смотрит, а у каждого по куску от полы отрезано.

На третью ночь приказала царевна служанке отрезать у конюха клок волос. Сделала девка-чернавка так, как Настасья велела, только не заметила, что Никитка не спит и всё видит. Как только служанка ушла, он взял да отрезал у всех своих товарищей по клоку волос.

Наутро говорит Еремею царевна:

— Только тогда за тебя замуж пойду, когда ты от того слуги, у которого клок волос отрезан, избавишься.

Велел царевич всем добрым молодцам головы свои показать. Смотрит, а у каждого по клоку на затылке вырезано.

Нечего делать, пришлось Настасье замуж за Еремею выходить. Увёз он её в своё царство, сыграли молодые свадьбу развесёлую да зажили в мире и согласии. А конюху царевич в благодарность за помощь дом богатый выстроить велел да чином высоким наг-

радил.

Жил так Никитка, не тужил, пока однажды не постучался в его избу нищий. Смотрит добрый молодец, а это отец его по чужим дворам побирается. Весь грязный, больной, голодный. Оказалось, что дом новый сгорел, а из старого его сыновья старшие выгнали. Вот и мыкается теперь горемычный, подаяния просит. Рассказал ему Никитка про свой сон давнишний, который он от отца утаил – всё, что тогда привиделось, то и сбылось. Обнялись они, все обиды друг другу простили да стали вместе жить-поживать, добра наживать.